— Минута молчания в честь всех героев, отдавших жизнь в минувшей битве.

Вся страна собралась на похороны перед замком страны, в которой был запечатан Фэнхуан.

Павшим воздавались обильные почести. Среди погибших было и несколько жителей моей деревни. Конечно, я растил их как пушечное мясо… но всё же хотел бы, чтобы никто не умер. Может, всё-таки не брать их с собой на волны?.. Уж лучше не брать, чем каждый раз чувствовать себя вот так.

Я молча стоял перед пустым гробом Атлы. Мы с Рафталией вместе возложили венок. Затем возложил Фоур.

— …

И даже молчаливый Подонок. Выглядит он как никогда мрачно и ни слова не говорит ни мне, ни Фоуру. Я уже знаю о том, что, когда Атлу отнесли в полевой госпиталь, Подонок всё время стоял возле палатки. Толку от твоих соболезнований, если ты ничего не смог сделать?!

Но я знаю — без толку упрекать Подонка. Глупо вымещать на нём гнев. В конце концов, я тоже ничего не смог изменить.

Да и не Подонок виноват. Многие уже подтвердили, что он находился возле королевы, когда загадочный луч пронзил Фэнхуана. Плюс у Подонка не было никаких причин вредить нам. Если бы Атла не защитила нас, он бы тоже погиб.

— Я буду сражаться с волнами, — вдруг сказал мне Фоур. — Если я убегу, возможно, из-за меня погибнут другие односельчане.

— Ясно…

Фоур ничуть не изменился. Наверное, на его месте я тоже решил бы сражаться с волнами. Ради всех, но особенно ради Атлы.

— Братец… — постоянно шмыгая носом, Кил тоже возложила цветы к гробу Атлы. — Я тоже… буду сражаться!

— Но ты… — попытался возразить я, но Кил, на плечах которой сидела Раф-тян, мигом перебила:

— Ты постоянно говорил нам, что война — это не игрушки, и там можно умереть. Мы все это понимаем! Хоть сколько напоминай об опасности, мы не испугаемся!

— Рафу!

— Поддерживаю, — добавил Фоур. — Вся деревня уважает тебя и готова сражаться, брат. Ты нас не остановишь. Вырастил… теперь отвечай.

— Понял.

И всё же мне не хочется, чтобы они умирали. Каждый раз, как вспоминаю Атлу, сердце так сжимается от боли, что хочется кричать. “Что я могу сделать для выживших?” — впервые задался я вопросом.

— … — Рафталия продолжала молча стоять перед гробом Атлы.

Перед смертью Атла сказала, что Рафталия любит меня.

Я и сам иногда догадывался, что это так, но только на уровне “а вдруг?”, никогда всерьёз об этом не задумываясь. Я убеждал себя, что она слишком ответственная для таких вещей.

Возможно, я выдавал желаемое за действительное, чтобы не сталкиваться в очередной раз со своим недоверием к женщинам.

Атла всегда говорила, что смерть может прийти внезапно. И раз так — не лучше ли ответить на чувства девушки, которая признаётся мне в любви, чтобы потом ни о чём не жалеть?

Вот что я сделал для Атлы? Спас от болезни, это да, но что кроме этого? Я ведь наверняка мог сделать её счастливее…

Досада вцепилась в меня мёртвой хваткой, не желая отпускать.

После похорон мы поговорили с королевой.

— Несмотря на многочисленные жертвы, вы совершили подвиг и уничтожили Фэнхуана. Примите мою благодарность.

— Давай сразу к делу. Ты нашла гада, который вмешался в битву?

— Нет… Преступник исчез, и мы по-прежнему не можем найти его.

— Как насчёт Звёздных Героев? Они главные подозреваемые.

— Простите, но…

Меня переполняла злость к тому, кто это устроил. Кажется, я пытаюсь с помощью этого чувства вытолкнуть из себя скорбь. Не могу по-другому, иначе свихнусь.

— От вас никакого толку!

Как же это бесит! Я понимаю, что королева не виновата, но ничего не могу поделать с бушующей злостью.

— Я понимаю, вам это очень важно, но вынуждена спросить о другом: что вы думаете о следующем звере-защитнике?

— В смысле, что я думаю?

— Ой, — обронила королева. — Неужели другие Герои ещё ничего не сказали?

Я посмотрел на синие песочные часы в углу поля зрения…

Почему они красные?

— Следующий это Цилинь, так?

— Спустя несколько часов после вашей победы над Фэнхуаном он объявился недалеко от Фобрея, но его уже уничтожил отряд Звёздного Героя.

— Чего?

“Ничего себе, как быстро отреагировали”, — подумал я, но затем озадачился.

Лингуй дал нам внушительную трёхмесячную задержку перед битвой с Фэнхуаном, но между Фэнхуаном и Цилинем прошло всего несколько часов?

А Инлун, который идёт после Цилиня? Его печать тоже сломана? Как понимать эти красные часы — Инлун сидит за печатью или уже атакует мир?

— Короче, зови сюда Рена и остальных героев, — предложил я.

Скоро подошёл Рен, узнав о моих словах.

— Да?

— Расскажи про Цилиня.

— Как и Фэнхуан, это двойной монстр.

Да, я тоже наслышан. Цилинь — Ци и Линь, два благословенных зверя.

Насколько мне известно, Цилинь приходил к добродетельным королям — это как-то связано с тем, что он запечатан недалеко от Фобрея?

Но его, якобы, уже победили…

— Как его убивать?

— Мы уже не раз видели, что моим знаниям нельзя доверять… Да и вообще, его же уже победили.

Ну да, тут с ним не поспорить…

— Хм…

— Я неплохо разбираюсь в легендах, но не припоминаю, чтобы в Фобрее были похожие сказания. Тем не менее, Герой, сражавшийся с Фэнхуаном, наверняка понимал, что ему делать.

— У них не было сказаний о Цилине?

Насколько я успел понять, главное увлечение королевы — охота за легендами. А тут вдруг легенда, о которой она не знает?

Может, Фобрей сознательно прятал свою легенду от посторонних глаз? Их страна построена на крови Героев, так что я бы не удивился.

Или у них тоже есть своя Макина, которая думает только о себе и устраивает такой бардак, что легенда куда-то исчезает?

— Фобрей переживал смутные времена — возможно, легенда исчезла именно тогда, — предположила королева. — Однако они тоже проводят исследования зверей-защитников. Возможно, их государственная библиотека сможет внести ясность в этот вопрос.

У них и государственная библиотека есть? Помнится, Мелти говорила, что училась по книгам. Может, брала оттуда?

Я слышал, что у Фобрея много Звёздных Героев. Однако со многими невозможно связаться. Уже был случай с Шильтвельтом, где роль Звёздного Героя исполнял непонятный монстр.

Тревога о зверях-защитниках объявлена на весь мир. Даже если она застала некоторых Звёздных Героев посреди работы, я всё равно считаю, что наверняка именно кто-то из них виноват в смерти Атлы.

— Что насчёт печати Инлуна? — спросил я, поворачиваясь к Рену и остальным подошедшим Героям.

— Сообщения были только про победу над Цилинем. Про нападение Инлуна не было ни слова.

Ну и как это понимать? Никак не разберусь в правилах.

Впрочем, с моей точки зрения задача остаётся прежней — нужно найти и покарать сволочь, которая вмешалась в битву с Фэнхуаном.

— У кого-нибудь есть портал в Фобрей? — на всякий случай спросил я.

— Прости… Такого портала у меня нет.

— И у меня.

— И у меня!

Ни у Ицуки, ни у Мотоясу… а Рафталию даже спрашивать глупо. Может, он есть у Сэйн, но я не хочу издеваться над её Клановым Оружием.

— Что бы ни случилось, мы должны заставить виновника заплатить кровью. И заодно наказать Звёздных Героев за безделье!

— Я бы с радостью поддержала вас, Иватани-сама… но я полагаю, сейчас вам стоит отдохнуть в Мелромарке.

— Согласен, — поддакнул Рен. — Наофуми, любой из нас может отправиться в Фобрей ради портала.

— Но… Но я не могу отдыхать, пока на свободе гад, который во всём виноват!

Кто-то помешал нам во время битвы с Фэнхуаном. Я найду его и прикончу.

— Наофуми-сама, успокойтесь, — попросила Рафталия с печалью в глазах.

— Пожалуйста, Наофуми, — Рен взял меня за плечи. — Иди в деревню и отдохни.

— Но!

— Пожалуйста. Иначе я боюсь, что ты сломаешься. Ты многим дорог, Наофуми.

Я посмотрел по сторонам. Со всех сторон на меня смотрят с беспокойством в глазах.

Я должен… беречь любовь Атлы.

— Хорошо.

Мы вернулись в деревню.

— Ладно, Наофуми, ты отдыхай, а мы возьмём остальное на себя. Позовём, когда дойдём до делёжки трофеев с Фэнхуана или если найдём врагов.

— Я понял, не надо сто раз повторять.

— Ну… тогда осталось решить, кто пойдёт в Фобрей… Я не могу — хочу присутствовать на собрании лидеров нескольких стран в Мелромарке.

Рен задумался, кто будет представлять нас в Фобрее.

— Может, мне пойти?

— Нет уж, Ицуки, ты пока не избавился от Проклятия. Лисии придётся пойти с тобой, а дорога в Фобрей неблизкая.

— Положитесь на меня! Мои ноги и сила Филориалов…

Я прислушался к советам и пошёл домой, но по пути наткнулся на Руфта, двоюродного брата Рафталии.

— А, братец Щита… — Руфт замялся и посмотрел на моё лицо, словно пытаясь понять, в духе ли я. — Э-э… а-а…

Кажется, он хочет спросить, как прошла битва.

— Прости, но… спроси лучше у Садины, она расскажет.

— Х-хорошо… Прости.

— Чего извиняешься? Ты же ничего не сделал.

— Да, но… я думал подбодрить тебя, потому что ты такой грустный… но я ничем не могу помочь.

— Не заморачивайся. Те, кто могут мне помочь, плохо кончают.

“Ничем не могу помочь”. Какие тяжёлые слова.

Сколько раз я заставлял своих подопечных сталкиваться с опасностью?..

— Наофуми-сама…

— Рафу…

— Я в порядке. Я уже почти дошёл до дома. Рафталия, я хочу, чтобы ты кое-что сказала остальным.

— Но…

— Передай им, чтобы сидели здесь в безопасности и не занимались самодеятельностью.

— Хорошо.

Я вернулся домой… и упал на кровать.

Злость овладела мной настолько, что ничего не хотелось делать.

Но помимо неё я чувствовал, как во мне поднимается ещё одно чувство.

Я, желающий отомстить сволочи, которая это устроила, уживался с собой, рыдающим от горечи утраты.

Поунывав и погоревав, я услышал стук в дверь.

В дом вошли Фиро и Мелти.

Кажется, кто-то доставил королеву во дворец, а затем прибежал в деревню, захватив Мелти.

— Господин-сама, я вернулась.

— Чего тебе надо?

Это не совсем те гости, которых я сейчас ожидал.

— С возвращением, Наофуми… Рафталия-сан и Фиро-тян мне обо всём рассказали.

— И что? Ты пришла посмеяться над моей неудачей?

Конечно, Мелти не такая сволочь, но я был настолько не в духе, что других слов в голову не пришло. Я знал, что настоящая причина совсем не в этом.

— Разумеется, нет! Я же понимаю, что одни слова говорить можно, а другие…

— Да, конечно. Прости… Не надо было такое говорить.

— Наофуми?.. С тобой точно всё в порядке?

— Мел-тян. Господин-сама приуныл…

— Да не унываю я. Просто мне все подряд говорят, что я должен отдохнуть.

Кажется, Фиро всё неправильно понимает. Мне не станет легче, пока я не найду виновного и

не прикончу его! Вот, что я чувствую… и только это.

— Я побуду у тебя в комнате, пока не придёт Рафталия-сан.

— С какой стати?

— Волнуюсь, что ты сделаешь какую-нибудь глупость.

— Я бы что-нибудь сделал, появись передо мной тот тип, который вмешался в битву против Фэнхуана, но прямо сейчас мне ничего не хочется.

— Значит, тебя всё-таки тянет на глупости! Эх, ты… но я рада, что ты не раскис.

— Слушай, Мелти, — мне вдруг захотелось кое о чём спросить. — Тебе когда-нибудь приходилось… терять подчинённых или дорогих людей во время войны?

— Нет… — Мелти приняла серьёзный вид и покачала головой. — Но всё же, представляя свою страну на правах наследницы, я готова ко всему. Правда, я не могу заранее знать… переживу ли, например, гибель Фиро-тян на войне.

— У-у… Я не умру!

— Конечно, я тебе не позволю. Я спасу тебя хоть ценой собственной жизни.

Ценой жизни…

— Если ты пожертвуешь собой ради Фиро… ей от этого будет только хуже.

— Разумеется, я знаю об этом. Поэтому я всегда буду искать способы спасти нас обеих, — согласилась Мелти. — Наофуми, я понимаю, что избитые фразы не помогают, а раздражают, но… смотри в будущее и не останавливайся. Это всё, что я хочу сказать.

— Да, я помню. Уж что-что, а последнюю волю Атлы я исполню, — я посмотрел Мелти в глаза и спросил: — Слушай, Мелти, ты… любишь меня?

— А?! Что?! Что ты несёшь?! — Мелти нахмурилась.

— Господин-сама?

— А ты, Фиро?

— О-о, я вас просто обожаю, господин-сама!

— Понятно. И насколько сильно ты меня любишь?

— Ммм… Настолько, что хочу быть вашей самкой.

— Фиро-тян! Нельзя такое говорить! Разозлишь Наофуми!

— Понял. Фиро, иди сюда.

Злость и раскаяние всё равно не дадут мне уснуть одному. Может, хоть рядом с Фиро мне станет легче.

— Что?!

— Ура-а! Наконец-то!

Радостная Фиро собиралась уже запрыгнуть в постель, но Мелти вдруг остановила её.

— Секундочку, Фиро-тян!

— Мм?

— Что такое, Мелти? А-а, не хочешь отпускать Фиро одну? Раз так, можешь присоединиться.

— Ч-ч… С какой стати я должна с тобой спать? Не хочу!

— Ясно. Ну, раз не хочешь — дело твоё.

Заставлять её я не собираюсь.

— Что?.. Нет, подожди.

— Прости.

— Да, конечно… тьфу, о чём это я!

Чего Мелти так нервничает? Что-то случилось?

— Э? Мел-тян, ты не хочешь?

— Фиро, не болтай и иди ко мне! Наофуми не в своём уме! Нельзя терять ни секунды, нужно позвать Рафталию-сан!

— Э?

Мелти сбежала из дома и утащила с собой Фиро.

Я не в своём уме?

Но ведь я просто делал, как говорила Атла… чтобы потом ни о чём не сожалеть…

После небольшого затишья…

— М-можно?.. — дверь открыла Имия с едой в руках. — Сейчас обед… так что… я подумала, вы тоже хотите есть.

— Понял.

Я взял еду и поставил на стол.

— Я тогда пойду…

— Имия.

— Да, слушаю! Чего изволите?

— Имия, ты в кого-нибудь влюблена?

— Э-э… ну… — Имия покраснела и уткнулась взглядом в пол, перебирая пальцами.

Судя по её реакции…

Что? Она влюблена в меня?

Ну, она ведь попала ко мне примерно как Рафталия, так что ничего удивительного.

— Ну… это… я…

— Ладно, Имия, я понял.

— О чём вы?

— Я исполню твоё желание.

— Что-о-о-о-о?! — закричала Имия спустя несколько секунд и отшатнулась.

— Чего с тобой?

— Я морально не готова… я даже… не помылась.

О чём это она? Я присмотрелся.

Посмотрела бы она на Рафталию в день покупки — точно не считала бы себя грязной.

Наоборот, Имия явно следит за своей чистотой. Рафталию мне пришлось мыть в первый раз за много дней, и по сравнению с этим — то ещё сравнение, конечно — Имия нисколько не грязная.

— Меня это не отталкивает.

— А… а-а… ясно.

Имия вся дрожит. Но не отказывается.

Наконец, она подошла к моей кровати и легла.

Вот так внезапность… Как и Фиро, решила прыгать через две ступени?

Сначала ведь разговоры и свидания, нет?

Ладно… немного поглажу, затем скажу, что она слишком торопится.

Я сел на кровать. Имия нервно вздохнула и задрожала.

Нельзя же так напрягаться. Я погладил её по щеке.

Ух, ничего себе она горячая.

Имия снова вздрогнула.

— Ай! А-а… нет… всё-таки я не могу! Простите!

С этими словами Имия вскочила и убежала. Отреагировала примерно как Мелти.

У входа в дом Имия врезалась в Кил, что-то ей сказала и убежала дальше.

— Братец! Имия-тян сказала, что ты странно себя ведёшь! Что-то случилось?!

Кил тут же зашла в дом.

— Я спросил, влюблена ли она, по её ответу понял, что в меня, и попытался ответить на её чувства.

— Ты и правда с ума сошёл! Гав-гав!

Кил начала громко лаять.

— Так! Ну-ка не шуми! — отчитал я её. — С чего ты решила, что я сошёл с ума?!

Кил попыталась убежать, так что мне пришлось заломить её руки.

— Братик! Что ты делаешь?! Ты же говорил, что женщины тебя не интересуют!

— Я передумал. Кил, ты любишь меня?

— Конечно, я люблю тебя, но ты сейчас сам не свой! Что ты собираешься со мной сделать?!

Кил по непонятной причине приняла собачью форму и снова начала лаять.

— Это я сам не свой? Имия сама легла на мою постель, словно хотела переспать со мной. А потом убежала, когда я её погладил.

— То есть, на меня ты наваливаться не собираешься?

— Нет, конечно!

Я по-твоему что, воплощение похоти?

— Братик. Не путай нас… ты сбил Имию-тян с толку.

— А? О чём ты? Я просто хотел сказать ей, чтобы она не торопила события.

— Братик… Успокойся и подумай. Я уверен, она подумала, что ты приказал ей войти в дом и лечь к тебе в постель.

— Ясно… Тогда я виноват перед ней. Потом извинюсь.

— Да ладно тебе, выкинь из головы и всё.

Точно?

— Что случилось, брат? Принцесса Мелромарка прибежала вся нервная и сказала, что ты странно себя ведёшь, — вдруг подошёл Фоур и тоже заговорил со мной.

— А, это ты, Фоур. Где Рафталия?

— Сестра? Она как раз ненадолго отошла. Она тоже… немного странно себя ведёт. Или, может, это как раз мы странные…

Кажется, Фоур начал чаще задумываться о своих словах.

— Братец Фоур, братец и правда какой-то странный.

— Он многое пережил… Потерпи, пока он не успокоится.

— Но…

Пока я смотрел на разговор Фоура и Кил, в голову стукнула мысль: Фоур ведь брат Атлы.

— Фоур.

— Чего?

— Как ты ко мне относишься?

— А? Как это понимать? — Фоур нахмурился.

— Я тебя спрашиваю.

— Ты… человек, которого любила Атла. Я помню, что ты для неё сделал, поэтому не могу тебя ненавидеть и буду пытаться стать достойной заменой Атле.

Заменой Атле… понял.

Я встал за спиной Фоура и обнял его.

Мм, он даже пахнет почти как Атла… вроде бы.

— Фу! — возмущённо воскликнул Фоур и отпрыгнул от меня. — Какого чёрта ты творишь?

— В смысле?

Даже лицо Фоура напоминает мне Атлу.

Поэтому мне показалось, что я смогу наверстать упущенное.

— Эй, ты! Ну-ка стоять!

— А, братец Фоур, куда ты меня тащишь?!

Побледневший Фоур схватил Кил, посадил на плечи и выбежал из дома.

Вскоре в мой дом завалилась Садина с бутылкой в руке.

— Наофуми-тян?

— Чего тебе?

— Фоур-тян мне всё рассказал… вот, выпей, тебе станет легче.

— Прости, но… я не пьянею.

— Ах да, я и забыла.

Похоже, Садина пытается по-своему помочь мне. Видимо, в любых мирах расстроенному человеку предлагают искать утешение на дне бутылки. Действительно, если бы я мог пьянеть, уже наверняка напился бы.

— Раз так, может, поразвлекаешься со мной?

— Кстати, а ведь… с Фиро можно только спать в обнимку, Имия меня не так поняла, но ты… ты в открытую предлагала себя, так что с тобой можно не тянуть.

Атла сказала мне, чтобы я отвечал на чувства других людей… Выходит, я должен ответить Садине, которая уже давно ластится ко мне?

— Наофуми-тян?

— Садина, ты меня любишь?

— Ой, ну что ты, ты меня смущаешь. Конечно же, я люблю тебя. Хи-хи! — ответила Садина, виляя бёдрами.

— Ясно… Тогда раздевайся и ложись.

— Наофуми-тян?.. — переспросила Садина, усаживаясь на кровать.

Я снял штаны, стащил с Садины набедренную повязку и…

— Погоди, Наофуми-тян. Стоп! — Садина оттолкнула меня. — Наофуми-тян, что конкретно ты пытаешься сделать?

— То, чего ты просишь, а что?

— Нет, Наофуми, погоди. Сядь.

— Этим невозможно заниматься, сидя на полу.

— Сядь, кому сказала!

Чего с ней? Кажется, Садина не на шутку рассердилась.

— Для начала я замечу, что ты пропустил создание романтической атмосферы, прелюдию и ещё кучу всего. Неужели ты не знаешь, в каком порядке всё это происходит?

— Знаю, а что?

Я перепробовал кучу хентайных игр, после них трудно не знать. На самом деле мне кажется, что я знаю такие вещи, которые Садине и не снились.

Правда, гордиться этим сложно.

— Тем не менее, ты так себя ведёшь, будто для тебя переспать со мной — рутинная работа. Рафталия-тян разозлится, если узнает.

— Возможно… но Атла сказала, что я должен отвечать на желания других.

Садина хлопнула себя по лбу и вздохнула.

— Послушай, Наофуми-тян. Мы все тебя любим. Но сейчас ты ведёшь себя неправильно.

— Ты так думаешь?

Садина редко говорит со мной серьёзным тоном. Я немного остыл и понял, что если даже Садина делает мне замечания, что-то и правда не так.

— Наофуми-тян. Если я нужна тебе как женщина ради любовных утех или ради утоления печали, то я согласна.

Нет, утоление печали мне не нужно. От сочувствия на душе станет ещё тоскливее.

— Но сейчас, Наофуми-тян, у меня ощущение, что ты просто пытаешься сделать со мной ребёнка. Ты даже с Фоур-тяном что-то пытался сделать, хоть он и мужского пола. Ты понимаешь?

— Фоур вдруг заговорил словами Атлы, и я, кажется, попытался сделать то, что не смог с ней.

— Успокойся, Наофуми-тян! А вы, особенно Силдина-тян, перестаньте подслушивать!

Я выглянул в окно и увидел Силдину, Сэйн и Руфта. Они тут же покраснели, почесали головы и отвели взгляды.

— Вот он, мой шанс. Раз Садина не хочет, я сама заполню пустоту в сердце Наофуми-тяна.

— Даже не думай, Рафталия-тян тебя убьёт. А тебе, Руфт, рано, и вообще, это очень опасная дорожка. Особенно потому что ты похож на Рафталию-тян.

— У-у…

— Опасная дорожка?

Да что с ними такое? Хотят, но отказываются…

Но стоило пожаловаться об этом Садине, как она снова на меня насела:

— Наофуми-тян, прямо сейчас ты всего лишь пытаешься меня порадовать. Тебе не кажется, что это неправильно?

— Неправильно? Но Фоур… Хм.

Разве из его слов не следует, что Атла этого хотела?

Кажется, я начинаю понимать.

— Послушай, Наофуми-тян.

Садина улыбнулась и крепко схватила за плечи, продолжая читать мне лекцию.

Сейчас она напоминает мне Рафталию. Теперь я понимаю, почему Рафталия считает её своей сестрёнкой, хоть они и не родственники.

— Важен не только результат, но и процесс. Разумеется, я тоже хочу закрутить с тобой роман и провести несколько незабываемых ночей. Прямо сейчас ты мне не нравишься, но как только исправишься — то с лёгкостью.

— Ага…

— Но если ты сделаешь мне сейчас ребёнка, потом пожалеешь.

— Я… не брошу тебя. Лучше уж такие отношения, чем как с Атлой. Я ничего не сделал, и теперь сожалею.

— Честно отвечаешь, молодец… Но мне кажется, Атла-тян говорила немного не об этом, поэтому прошу — остынь.

Слова Садины действительно помогли мне успокоиться.

Поскольку я не могу найти обидчика, на первое место вылезла скорбь и сбила меня с толку. Из-за неё я думал лишь о том, как бы не пожалеть в будущем.

Моё помутнённое сознание решило, что “раз Садина хочет, то можно…”

Но она права. Она тоже человек. Мне и самому раньше было противно думать об этом, поэтому у неё есть право требовать времени на моральную подготовку, а главное — она должна быть согласна.

Изнасилование — не вариант.

Поэтому я спросил разрешения Садины, но она отказала, потому что я сам не свой.

Это ладно… но что мне тогда делать?

— Я понимаю, что ты ответственный, но если я соглашусь переспать с тобой сейчас, в будущем ты пожалеешь. Поэтому я не просто отказываюсь, я ещё и прослежу, чтобы ты не домогался до остальных — особенно до Силдины-тян.

— За что?.. — возразила Силдина, за что получила от Садины на редкость суровый взгляд.

Как ни странно, Силдина мигом притихла.

— Ясно.

— Я предупрежу Рафталию-тян и остальных. И, кстати, прошу прощения за все легкомысленные вещи, которые тебе говорила.

— …

От слов Садины в голове стало ещё больше каши.

Я понял только, что сейчас мне нельзя ни с кем спать. Садина предупреждала меня, потому что беспокоилась о моём будущем: сейчас я не должен трогать тех, кто меня любит, иначе пожалею.

Может, и Атла говорила о том, что нельзя делать того, о чём пожалеешь потом? Жестоко говорить такие слова человеку, который сожалеет из-за того что не смог ничего сделать.

Я решил, что лучше жалеть о том, что сделал, чем о том, что нет… Выходит, я не прав?

— Наофуми-тян, я понимаю, что сейчас никакие пожелания не унывать тебе не помогут. Но ты должен снова встать на ноги, — Садина встала с кровати и улыбнулась. — Когда ты поймёшь, о чём говорила Атла-тян и решишь, что жизнь продолжается, вот тогда и я, и Рафталия-тян, и остальные девушки деревни… и даже Фоур-тян — все мы ответим на твои чувства.

Возмущение Садины уже успело куда-то улетучится, теперь она смотрела на меня с нежной улыбкой. Раньше я считал её просто глазастой нимфоманкой, но теперь ощущал в Садине удивительный шарм.

— Я очень люблю тебя, и поэтому не позволю тебе жертвовать собой.

Напоследок Садина погладила меня по щеке и вышла из дома.

Куда я вообще попал?.. Ответственность… решимость… мысли кружились в голове, словно на карусели. Чего я вообще хочу?.. Чем буду заниматься, когда отомщу обидчику и когда здесь установится мир после волн?

Я не собираюсь заводить семью в этом мире. Я думал так раньше, думаю и сейчас. Скорее всего, Садина тоже предупреждала именно об этом.

Если я буду безответственно упиваться наслаждением и строгать детей, не думая о будущем… да, это никуда не годится. Лично я детей не хочу. Конечно, в этом мире полно женщин, которым за радость родить от Героя, но Садина хотела показать, что в деревне таких нет. Она отказала мне, чтобы я не превратился в быка-осеменителя. Её забота обо мне запала в душу, и от этого стало ещё тоскливее.

Несмотря на недавний случай, на самом деле я вовсе не собираюсь тащить в постель ещё и Фоура… всё-таки не заменит он Атлу, как ни крути.

— Да уж…

Я хочу оправдать надежды всех, кто в меня верит, но должен быть готов к тому, чтобы взять за них ответственность. Вот только как это вяжется с возвращением в прежний мир?

Не знаю… возможно, мне придётся расстаться со всеми.

С одной стороны я хочу вернуться домой, а с другой — остаться здесь, чтобы ответить на чувства подопечных.

— Наофуми-сама, я вернулась…

— С возвращением, Рафталия.

— Я уже слышала, что случилось, пока меня не было.

— Ясно… Прости, что поднял шумиху.

— Ничего, Наофуми-сама… Давайте… пока не думать об этом.

— Ладно.

Так я и промучился всю ночь, не найдя ответа.

http://tl.rulate.ru/book/22814/3792552